

говорит и указание Ивана Рыкова: «...егда изыдох со царем Иваном Васильевичем в царствующий град Москву». Слова «со царем» можно понимать двояко — «одновременно с царем» или «совместно с ним, в его свите». Последнее кажется более вероятным; по-видимому, упоминание царя во вступлении должно было поднимать авторитет Ивана Рыкова и его творений в глазах читателей. Но если календарно-астрономическое творение Рыкова было адресовано царскому окружению и, вероятно, лично самому царю, то есть ли основания предполагать, что и отреченная книга Рафли была рассчитана отчасти и на эти круги и что сам Иван Рыков интересовал придворные круги как специалист по астрологии и мантике? Намек на это имеется в тексте рукописи. На л. 10 об. упоминается Софроний, «премудрый патриарх Иерусалимский», который «еллиньския книги преложи на християнския, полезны же суще и самем тем венец и багрянницу носящим» (т. е. царям).

На первый взгляд этому противоречит то, что Иван IV и его приближенные не раз выступали против суеверий и астрологии. Так, в постановлениях Стоглавого собора, созванного по повелению царя, осуждаются гадательные книги, в том числе и книга Рафли (в одном случае упомянутая на первом месте среди гадательных книг). Своим противникам Иван IV нередко адресовал обвинения в попытках его околдовать.⁸⁵ Он отказался принять от датских послов в подарок часы, поскольку на них были изображены аллегории планет.⁸⁶ Идеолог режима Ивана Грозного — Пересветов резко осуждает влияющих на царей посредством чародейства.⁸⁷

Вместе с тем и сам Иван Грозный, и его ближайшие предки сами подвергались обвинениям в склонности к чернокнижию. Так, князь Курбский называет бабушку Ивана IV Софью Палеолог «чародейней греческой».⁸⁸ Действительно, в летописях сохранились сведения об опале на нее Ивана III за то, что она обращалась к «бабам лихим».⁸⁹ Сам Иван III одно время находился под влиянием еретиков жидовствующих, которые заинтересовали его чародейством и астрологией.⁹⁰ По-видимому, не лишен был интереса к астрологии и отец Ивана IV Василий III. Во всяком случае, его личным врачом был Николай Немчин (Булев), бывший одновременно астрологом и распространявший свои взгляды среди русских бояр. Сохранились записи свидетельских показаний о колдовских обрядах, с помощью которых первая жена Василия III пыталась вызвать к себе любовь великого князя.⁹¹ Бабка Ивана IV Анна Глинская обвинялась в совершении чародейских обрядов с целью поджечь Москву.⁹² Согласно свидетельствам Курбского, само рождение Грозного произошло только после обращения Василия III и Елены Глинской к лапландским и иным волхвам.⁹³

Князь Курбский в письмах Грозному сообщает, что он слышал о его склонности к чародейству, но не может этому поверить.⁹⁴ Однако ряд свидетельств современников говорят о том, что этому верить можно.

⁸⁵ Сочинения князя Курбского. Т. 1. Сочинения оригинальные. — РИБ, СПб., 1914, г. 31, с. 301, 315.

⁸⁶ Базилевич К. В. Имущество московских князей в XIV—XVI вв. — Труды Государственного Исторического музея. М., 1926, вып. 3, с. 38.

⁸⁷ Сочинения И. Пересветова. М.; Л., 1956, с. 178, 181, 182.

⁸⁸ Сочинения князя Курбского, т. 1, с. 326.

⁸⁹ ПСРЛ, М., 1965, т. 12, с. 263.

⁹⁰ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI вв., с. 471, 481.

⁹¹ Акты исторические, собранные Археографическою комиссиею. СПб., 1841, т. 1, с. 192, № 130.

⁹² ПСРЛ, М., 1965, т. 13, с. 455—457; Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., 1981, с. 29.

⁹³ Сочинения князя Курбского, т. 1, с. 290, 291.

⁹⁴ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским, с. 117.